

ФАЗОВЫЙ СОСТАВ МИНЕРАЛА РЕГЕНЕРАТА, ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ПРИ ПЛАСТИКЕ КОСТНЫХ ДЕФЕКТОВ БИОГЕННЫМ ГИДРОКСИЛАПАТИТОМ, ЛЕГИРОВАННЫМ МЕДЬЮ

Лузин В.И., Ивченко Д.В., Стрий В.В.*, Петросянц С.В.

Луганский государственный медицинский университет,

* Винницкий национальный медицинский университет им. Н.И. Пирогова

В костно-пластической хирургии для замещения костных дефектов широко используются материалы на основе гидроксилапатита (ГОА), содержащие в своем составе ионы различных металлов [1, 2]. Достаточно подробно исследовано гистологическое строение регенерата, формирующегося в данных условиях, его тканевой и химический состав, имеются единичные сведения о структуре кристаллической решетки [1-2]. Однако фазовый состав минерала, формирующегося при пластике костных дефектов ОК-015, легированного различными металлами, до сих пор не исследовался.

Цель исследования: изучить фазовый состав минерала, формирующегося при пластике дефектов трубчатых костей материалом на основе биогенного гидроксилапатита ОК-015, содержащего в своем составе медь в концентрации 0,10%, 0,25% и 0,50%. Работа является фрагментом межкафедральной НИР ЛГМУ “Морфогенез костей скелета при заполнении костных дефектов гидроксилапатитными материалами различного состава” (гос. регистр. № – 0109U004621).

Материал и методы. Исследование проведено на 210 белых крысах массой 135-145 г, распределенных на 5 групп. В 1-й группе крысам на границе между проксимальным метафизом и диафизом большеберцовых костей наносили сквозной дефект диаметром 2,2 мм [3]. Во 2-й группе дефект заполняли блоком ОК-015, а в 3-5-й группах – ОК-015, легированным медью в концентрациях 0,10%, 0,25% и 0,50%. Все манипуляции на животных выполняли в соответствии с правилами Европейской кон-

венции защиты позвоночных животных, использующихся в экспериментальных и других научных целях. По истечении сроков эксперимента выделяли фрагмент кости, соответствующий области нанесенного дефекта, растирали в порошок и исследовали методом рентгеноструктурного анализа по методике внутреннего контроля [4]. Полученные цифровые данные обрабатывали методами вариационной статистики с использованием пакета Statistica 5.11 for Windows.

Результаты и обсуждение. В образцах материала для имплантации ОК-015 значительно преобладал кристаллический фосфат кальция – ГОА – $79,25 \pm 0,42\%$, при этом доля аморфного фосфата кальция составляла $11,32 \pm 0,23\%$, а доля карбоната кальция только $9,43 \pm 0,34\%$.

В 1-й группе в начальные сроки доля аморфных составляющих (кальцита и витлокита) была наибольшей, а доля кристаллической составляющей – наименьшей. С увеличением срока с момента операции доля аморфных составляющих постепенно уменьшалась, а доля гидроксилапатита – возрастала. К 180 дню костный минерал в области, соответствующей нанесенному дефекту, содержал $69,00 \pm 0,40\%$ ГОА, $17,49 \pm 0,24\%$ витлокита и $13,51 \pm 0,21\%$ карбоната кальция. Это свидетельствует о том, что костный биоминерал отличается от имплантируемого материала ОК-015 большей степенью аморфности – содержание кристаллической фазы в нем ниже, а аморфных – выше. Во 2-й группе содержание ГОА достоверно превосходило показатели 1-й группы во все установленные сроки – на $6,32\%$, $7,39\%$, $4,25\%$, $4,70\%$, $3,18\%$ и $1,87\%$

соответственно. Доля витлокита была достоверно меньше, чем в 1-й группе, также на протяжении всего эксперимента – на 6,32%, 7,39%, 4,25%, 4,70%, 3,18% и 1,87%, а доля кальцита – на 13,08%, 10,08%, 6,73%, 13,35%, 9,30% та 1,94%.

При имплантации ОК-015, легированного медью, выявлены изменения, аналогичные по направленности показателям 2-й группы. Сравнение с показателями 2-й группы показало, что доля кальцита в составе регенерата 3-й группы была больше в период с 15 по 60 дни на 9,67%, 12,55% и 2,63%, а в 4-5-й группах – в период с 7 по 60 дни – соответственно на 8,08% ($p>0,05$), 9,03%, 9,30% и 8,98% и на 8,69% ($p>0,05$), 9,04%, 9,30% и 11,21%. К 180 дню содержание кальцита в регенерате 4-й группы было уже меньше контрольного на 6,42%. Содержание витлокита также преобладало над показателями 2-й группы в период с 7 по 30 дни эксперимента – на 11,03%, 6,52% и 9,30% в 3-й группе, на 12,72%, 4,38% ($p>0,05$) и 7,48% в 4-й группе и на 13,39%, 2,07% ($p>0,05$) и 3,98% ($p>0,05$) в 5-й группе. В дальнейшем в 4-й и 5-й группах доля витлокита была меньше значений 2-ой группы в период с 60 по 180 дни на 8,21%, 3,27% ($p>0,05$) и 2,68% и на 8,63%, 5,61% и 6,27%.

Такая динамика изменений содержания аморфной фазы в регенерате свидетельствует о том, что в присутствии ионов меди в имплантате процессы биодеградации ОК-015 протекают быстрее, чем во 2-й группе. Данное предположение подтверждается и динамикой содержания в биологическом минерале регенерата кристаллической составляющей – ГОА. В период с 7 по 30 дни эксперимента во всех подопытных группах содержание ГОА было меньше показателей 2-й группы соответственно на 2,62% ($p>0,05$), 3,70% и 4,49%, на 4,94%, 3,02% и 3,46% и на 5,24%, 2,42% ($p>0,05$) и 2,65%. К поздним срокам наблюдения доля гидроксилapatита превосходила показатели 2-й группы – на 1,84% к 180 дню в 4-й группе и на 1,51% и 1,89% к 90 и 180 дням в 5-й группе.

Заключение. В результате проведенных исследований установлено, что костный биоминерал отличается от материала ОК-

015 большей степенью аморфности. В регенерате, в области незаполненного костного дефекта, в начальные сроки эксперимента доли аморфных составляющих (кальцита и витлокита) были наибольшими, а доля ГОА – наименьшей. С увеличением срока доля аморфных составляющих постепенно уменьшается, а доля гидроксилapatита – возрастает. К 180 дню фазовый состав костного минерала практически не отличается от такового в интактной кости. При имплантации материала ОК-015 без легирования, в сравнении с группой без имплантации, преобладали кристаллические составляющие, а доля аморфных фаз была ниже. По мере увеличения сроков эксперимента эти отличия постепенно нивелировались. Это объясняется наличием в регенерате постепенно резорбирующихся фрагментов имплантированного материала ОК-015, признаки присутствия которых определяются и через 180 дней после начала эксперимента.

Фазовый состав регенерата, формирующегося при имплантации в область дефекта материала ОК-015, легированного медью, свидетельствует об активизации процессов биодеградации имплантированного материала. Это проявляется в увеличении содержания аморфных фаз и уменьшении содержания кристаллической фазы в регенерате при сравнении со 2-й группой в ранние сроки эксперимента и обратнонаправленных отклонениях в поздние сроки наблюдения. Амплитуда выявленных отклонений была больше в группах с более высоким содержанием меди в имплантате.

Известно, что медь выступает как катализатор в формировании стабильной трехспиральной молекулы костного коллагена [5], определяющей в дальнейшем течение процессов минерализации и отложения костного ГОА. С другой стороны, как доказано [5], недостаток меди в системе цитохром С-оксидаза – цитохром С ингибирует энергетический цикл остеогенных клеток, нарушается синтез белка, что приводит к гибели клеток и сказывается на процессах минерализации. Следовательно, в условиях присутствия ионов меди создаются оптимальные условия как для системы цитохром С-оксидаза – цитохром С, так

и для процессов репаративной регенерации в частности.

Перспективы дальнейших исследований. Планируется провести исследование гистологического строения и ультраструктуры регенерата, формирующегося при пластике костных дефектов биогенным гидроксилпатитом, легированным медью.

Литература

1. Лузин В.И., Ивченко В.К., Ивченко Д.В., Скоробогатов А.Н., Лубенец А.А. Особенности продольного роста длинных губчатых костей при имплантации в метадиафизарную зону «ОК – 015» с различным содержанием марганца // Укр. морф. альм. – 2006. – Том 4, №2. – С. 108-111.
2. Luzin V.I., Ivchenko V.K., Ivchenko A.V., Skorobogatov A.N., Pankratyev A.A. Cechy związkyw chemicznych regeneratu ubytkyw przynasad wypełnionych materiałem opartym na hydroksyapatycie // Ortopedia, Traumatologia, Rehabilitacja. – 2005. – Vol. 7 (Suppl. 1). – P69.
3. Лузин В.И., Ивченко Д.В., Панкратьев А.А., Скоробогатов А.Н., Самойленко А.А. Методика моделирования костного дефекта у лабораторных животных // Український медичний альманах. – 2005. – Том 8, №2 (додаток). – С. 162.
4. Лузин В.И. Применение рентгеноструктурного анализа для исследования фазового состава костного минерала // Укр. морф. альм. – 2005. – Том 3, №4. – С. 61-64.
5. Смоляр В.И., Бияшевский Э.В. Влияние недостатка меди на рост и формирование костной ткани // Вопросы питания. – 1988. – №6. – С.28-32.